

Дискуссии

УДК 94 (477) (075.8)

Конча С. В.

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ Г. БЕРДЫШЕВА «ДОСЛАВЯНСКИЙ И РАННЕСЛАВЯНСКИЙ ПЕРИОД ЭТНОГЕНЕЗА НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ»

В предыдущем номере настоящего издания опубликована статья Г. Д. Бердышева «Дославянский и раннеславянский период этногенеза населения Украины»¹. Её автор, будучи доктором биологических и доктором медицинских наук, но не историком, допускает целый ряд некорректностей в вопросах происхождения индоевропейцев, славян и украинцев, а также в терминологическом аспекте и во взглядах на те или иные факты и явления, имевшие место (или предполагаемые) в прошлом.

Уже на первых же строчках работы встречаем странное выражение «белая раса индоевропейцев». По всей видимости, древние индоевропейцы действительно относились к «белой» (европеоидной) расе, точно также к ней, например, относятся (в своей массе) нынешние англичане и украинцы. Однако невозможно сказать «белая раса англичан» и «белая раса украинцев», как нельзя сказать «жёлтая раса китайцев».

На протяжении почти двух страниц своей работы автор конспективно излагает историю ледниковой эпохи, хотя вполне очевидно, что происходившие в течении почти миллиона лет экологические и геологические процессы едва ли могут иметь отношение к этногенезу славян и украинцев. Здесь мы встречаем серьезные заблуждения или небрежность в изложении материала: оказывается около 13,5 тысяч лет назад «ушли под воду многие (!) материка» (с. 50, абзац второй снизу), а извержения вулканов были настолько мощными, что на протяжении многих поколений солнце едва пробивалось сквозь вулканическую пыль. Однако в последнем случае многие ныне живущие виды растений и животных должны были бы неизбежно вымереть и это должно было бы быть хорошо известно специалисту по биологии.

Касательно вымирания видов встречаем следующее утверждение: «Однако три последних оледенения привели к вымиранию мамонтов...». По хронологии самого же автора, «три последних оледенения» длились в сумме около полумиллиона лет. Надолго же затянулся процесс вымирания мамонтов! И почему это оледенения должны были привести к вымиранию этого вида животных? До сих пор считалось, что мамонты, как вид, *возникли* в результате приспособления к условиям приледниковья, а вымирание их совпало со временем сокращения ледника и, по всей видимости, было обусловлено как раз именно потеплением, а не наоборот.

Перейдём теперь непосредственно к основной теме статьи — вопросам этногенеза.

«Уже в палеолите — провозглашает автор — праиндоевропейская общность народов выделилась из евразийской». Если уж братья за рассмотрение таких вопросов, то следует максимально точно и понятно разъяснить свою позицию. Что значит в данном случае «праиндоевропейская общность» и чем она отличается от аннотированной выше «белой расы индоевропейцев»? Если это была, как пишет автор, «общность *народов*», то какие (палеолитические!) народы туда входили, и что их объединяло? Что это за «евразийская общность»? Какое содержание вкладывает автор в это понятие? На каком основании утверждается, что именно *в палеолите* произошло выделение праиндоевропейской общности?

Кстати, палеолитом называется эпоха, которая началась вместе с началом изготовления каменных орудий первыми гоминидами (перволлюдьми) более 2-х миллионов лет тому назад, окончание же палеолита условно относится ко времени «всего лишь» около 10 тысяч лет тому назад. Правда, следующая фраза как будто уточняет, что именно ближе к последней дате автор

¹ «Происхождение языка и культуры», №2, 2007.

относит указанный процесс. Но понятнее от этого не становится, так как далее читаем следующее: «Праистория индоевропейцев и семитов начиналась независимо одна от другой в X–IX тыс. до н. э.». Почему именно речь идёт о независимости индоевропейской и семитской ветвей? Следует ли так понимать, что от уральцев, алтайцев, кавказцев, сино-тибетцев индоевропейцы в указанное время ещё не отделились? Если отделились раньше, то почему об этом не упомянуто? Или автор считает, что именно с семитами «праиндоевропейцы» составляли заявленную, но не объяснённую им «евразийскую общность», распавшуюся в конце палеолита? Если и так, то чем обусловлена дата X–IX тыс. до н. э.?

Столь же некорректно выглядит формулировка: «Евразийской (доиндоевропейской) общности предшествовала наиболее развитая в то время культура охотников на мамонта эпохи палеолита». Под «евразийской общностью», автор, судя по контексту, понимает определённую языковую общность (обычно называемую в научной литературе «бореальной» или «ностратической») и, следовательно, оперирует лингвистическими категориями. Понятие «культура охотников на мамонта» относится уже к этнографическим определениям, которые если и могут соотноситься с лингвистическими, то только при наличии необходимых разъяснений и чёткой расстановки дефиниций.

Последовавшая за таянием ледника, «перестройка культуры охотников на мамонтов» породила, как указывает автор, «мезолитическую евразийскую (по археологическому названию «свидерскую») культуру...». Невозможно понять автора иначе, как в том смысле, что мезолитическая культура *всей* Евразии в археологической терминологии называется «свидерской». В действительности же свидерская культура лишь одна из многих, возникших в позднеледниковое время в Европе. По принятым среди археологов классификациям, она относится ещё не к мезолиту, но к «эпипалеолиту» или же к *финальному палеолиту*.

Следующие указание, приведенное автором в скобках, позволяет сделать предположение об источнике его взглядов. Сформировавшаяся между Карпатами и Прибалтикой «мезолитическая евразийская культура» именуется у него также «Арата-1». Ни в одном научном издании мы не найдём такого определения для эпипалеолитической (или мезолитической если угодно) культуры. Название «Арат(т)а» позаимствовал из древнешумерской литературы известный «революционер от науки» Юрий Шилов. Именно его «фундаментальный» труд, указанный в списке использованной литературы под № 25, явно кладёт в основание своих построений исследователь.

У шумеров понятие «Аратта» означало далёкую полусказочную страну, о местоположении которой — хотя бы приблизительно — среди учёных ведутся дискуссии. Ю. Шилову же *показалось*, что название «Аратта» должно относиться к трипольской культуре и её носителям. Не утруждая себя доказательствами Ю. Шилов, объявил «Араттами» также целый ряд культур и общностей, которые — опять же, по его личному мнению — были исторически и генетически тесно связаны с трипольской культурой.

Признаюсь, я не слишком детально изучил работы Ю. Шилова, но думаю не ошибусь, предположив, что «Аратой-1» или он сам, или кто-то из его последователей провозгласил свидерскую культуру на том основании, что она *показалась* родственной (предковой) по отношению к трипольско-кукутенской культуре.

Но не будем слишком строги к почитателям Араты-1, 2, 3 и сколько их там было. Допустим, что «араттой» шумерские путешественники действительно называли страну, соответствующую известному нам «археологическому триполью» (хотя, по новейшим исследованиям, трипольская культура прекратила существование *до* появления более-менее пространственных шумерских текстов). Предположим также, что свидерская культура была представлена сплошь генетическими предками будущих трипольцев. Но даже в таком случае разве есть у нас какие-либо основания считать, что «свидерцы» подобно «трипольцам», носили гордое имя «аратцы»? Почему же «Арата-1»? Для употребления всякого названия, пусть даже и условного, должны быть какие-то объективные предпосылки — в данном случае они напрочь отсутствуют.

Всё дальнейшее изложение Г. Бердышева только подтверждает наше наблюдение и совершенно отчётливо проясняет истоки его построений. Подразумевая, но не ссылаясь в явном виде на Ю. Шилова, он много цитирует соратника и единомышленника последнего А. Кифишина, поразившего научный мир (Украины и немного России) своей расшифровкой микротрещин и потёртостей на камнях, воспринятых им как письменность эпохи мезолита.

Пусть мою оценку назовут субъективной, но никто из серьёзных лингвистов не высказался ещё в поддержку реконструкций А. Кифишина и точно так же никто из археологов не воспринимает всерьёз Ю. Шилова, базирующего свои открытия преимущественно на археологическом материале. Игнорируя какие либо иные взгляды на развитие упомянутых культурных и этнических общностей, Г. Бердышев безоговорочно верит Ю. Шилову и А. Кифишину и подаёт их сомнительные идеи, как установленные в науке факты.

Г. Бердышев не приводит ссылки на использованную им литературу, даже в самых ответственных местах. Но там, где ссылки приведены, они нередко неадекватны. Так на стр. 53 (6-й абзац сверху) читаем: «Археолог Л. Зализняк считает, что трипольцы — прасемиты». Приведена ссылка на работу Л. Зализняка «Походження українського народу» (К.: ПБП «Фотовідеосервіс», 1996), без указания страницы. Специально перечитав указанную публикацию, я не обнаружил там ни прямого указания, ни даже намёка на то, что её автор якобы считает трипольцев «прасемитами». Подобное мнение Л. Зализняку регулярно и бесосновательно приписывает всё тот же Ю. Шилов², концепциям которого Г. Бердышев доверился безоговорочно, не сверившись с цитируемым изданием.

«Разобравшись» таким образом с трипольцами, индоевропейцами и «прасемитами», автор подходит наконец к непосредственной цели своего научного разыскания — истокам украинцев. Главную проблему он вполне резонно усматривает в вопросе о времени и обстоятельствах выделения украинцев из славянской общности. Об этом — говорит автор — не утихает спор «среди историков и публицистов» (стр. 56, 3-й абзац снизу), Согласимся – мнение публицистов является чрезвычайно авторитетным в вопросах эволюции и распада славянской общности, но всё же историки тоже каким-то образом причастны к решению данной задачи. Тем не менее, изменяя научной солидарности, наш автор решает процитировать всё таки публициста, каковым оказывается небезызвестный Олесь Бузина, автор книги «Тайная история Украины-Руси». О. Бузина якобы пишет: «Древней Украины не было никогда. Как государство она возникла на наших глазах...», и немного ниже: «Да и была она (Украина) в десять раз меньше нынешней... Само название её несомненно означало — «окраина», «пограничье»... Современный украинский язык образовался в результате взаимодействия польского и литовского с древним славяно-русским... Национального самосознания (украинцев) не существовало. Некоторые «протоукраинцы» даже не задумывались, кто они по национальности...» и т. п. в том же духе (без указания страниц цитируемого труда).

Приписываемая О. Бузине цитата является самой пространной в статье Г. Бердышева. Автора не смущает, что сам О. Бузина вполне признаёт, что его опус создан с целью похулиганить и подразнить. Достаточно сказать, что в его книге нет вообще *ни одной ссылки и ни одного упоминания научного исследования* или же научно-популярной публикации, оно и понятно — автор провозглашает *всех* учёных «мифотворцами» (хотя на каждой странице пользуется результатами их исследований). Цель журналиста О. Бузины вполне очевидна — завоевание известности, хотя бы и скандальной; что же касается поиска истины, то таковая интересует *разбузившегося* представителя «четвёртой власти» в самую последнюю очередь. Непонятной, однако, выглядит цель Г. Бердышева, обильно цитирующего эти и прочие нелепые измышления.

Правда далее автор успокаивает читателя, говоря, что «большинство специалистов-историков не соглашается с такими крайними взглядами журналиста Бузины». Сам же он, также относится к означенным крайним взглядам скептически и приводит их лишь «с целью изложить всю широту спектра взглядов на сложную проблему истории Украины». Очень

² См., например, Ю. А. Шилов «Святині». — К., 2001. — С. 145.

странной получилась «вся широта спектра взглядов» — она состоит из одного Бузины и именно из тех высказываний, которые, никоим образом не затрагивая обозначенную выше проблему выделения украинцев из славянской общности, имеют при этом наиболее *ярко выраженный антиукраинский характер*, отрицая, по-сути, украинскую государственность, украинскую этническую самобытность и наличие у украинцев национального самосознания.

Но будем объективны к журналисту О. Бузине — упомянутый труд его действительно содержит немало острокритических выпадов в сторону украинской истории и культуры, но тех откровенно провокационных сентенций, которые приписал ему Г. Бердышев *в его книге нет*. Если же это цитаты из многочисленных газетных статей О. Бузины (что вполне возможно), то следовало бы конкретно указать источник.

Таким образом, имеем все основания констатировать, что рассматриваемая статья Г. Бердышева содержит серьезные заблуждения, погрешности и ошибки. Её публикация является, в свою очередь, досадной ошибкой редакции.

Отметим, в заключение, что пример с публикацией Г. Бердышева, к сожалению не единичен. В последнее время поисками истоков украинского, российского и других современных народов а также древних славян и т. д. активно занялись экономисты, политологи, социологи, кибернетики и другие специалисты из смежных и не смежных с историей областей науки. В этом, наверное, не было бы ничего плохого, если бы не чрезмерное увлечение их авторов псевдонаучными и псевдопатриотическими концепциями, ярким примером коих являются упомянутые построения Ю. Шилова. Неоправдано активная пропаганда в средствах массовой информации подобных идей, далёких от настоящей науки, приносит, как видим, свои плоды. И это уже социальный феномен, подлежащий отдельному рассмотрению.

Статья поступила в редакцию 14.08.2007 г.

Об авторе:

КОНЧА Сергей Викторович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко.